

Генерал Вольмар Антон фон Шлиппенбах – потомок рыцарей ливонских

А.В. Беспалов, Н.А. Копылов

В статье на основе ранее не опубликованных документов и малоизвестных работ восстановлена биография одного из участников Северной войны (1700–1721 гг.) – Вольмара Антона фон Шлиппенбаха, сражавшегося долгое время на стороне шведского короля и окончившего свою карьеру на службе Российской империи.

Фраза «судьба играет человеком» великолепно подходит к герою нашего исследования. Не обладая военными и государственными талантами, но будучи потомком знатного германского рода, большим книголюбом и прекрасным хозяйственником, он невольно вписал свое имя на скрижали истории таких стран, как Эстония, Латвия, Украина, Швеция и Россия. И возможно, мир никогда бы и не услышал этого имени, если бы не Великая Северная война (1700–1721 гг.). Первое упоминание о представителях этого рода вестфальско-рейнского происхождения датируется 1386 г. (братья Ханнес, Ротгер и Герман Шлиппенбеке). В начале XVI в. род фон Шлиппенбахов разделился на две большие ветви: лифляндскую (Альт-Борнгузен) и курляндскую, родоначальником которых был Иоганн фон Шлиппенбах (1518–1542 гг.).

К старшей – лифляндской ветви этой многочисленной и плодотворной семьи и принадлежал наш герой¹. Его предки, участвуя в военных походах сначала Тевтонского, а затем и Ливонского ордена, снискали себе заслуженную славу и скопили немалое количество недвижимого

и движимого имущества. Не занимая высоких постов в орденской иерархии, фон Шлиппенбахи с упорством «округляли» свои фамильные владения, при этом активно занимаясь торговлей. Членов данного семейства отличали оборотистость, скуповатость и осторожность. Отец нашего героя, Иоганн фон Шлиппенбах, служил в чине майора в Рижском гарнизонном полку² и в 1652 г. сочетался браком с Марией фон Рейх, девицей из богатой и знатной семьи, принесшей мужу немалое приданое. Это был типичный брак по расчету, и чувствам здесь не было места. Впрочем, и новоиспеченный муж был далеко не беден. Ему принадлежали поместья Альт-и Ней-Борнхусен, Оллусфер в Лифляндии и Соиниц в Эстляндии³. Кроме того, за его плечами был богатый военный опыт, что очень ценилось в среде дворянства. Иоганн фон Шлиппенбах слыл рачительным хозяином и исполнительным офицером. Его отличал сам генерал-губернатор Лифляндии граф генерал-фельдмаршал Эрик Дальберг.

23 февраля 1653 г. супруга Иоганна фон Шлиппенбаха произвела на свет сына и наследника рода. Младенца нарекли Вольмаром

Беспалов Александр Викторович – д.и.н., доцент, начальник кафедры истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России. E-mail: bds_69@mail.ru

Копылов Николай Александрович – к.и.н., доцент кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД России. E-mail: n-kopylov@mail.ru

Антоном. О детстве нашего героя практически ничего не известно. До пяти лет он воспитывался матушкой и многочисленными няньками, а затем был отослан в Ревель получать достойное образование. Вольмар Антон фон Шлиппенбах действительно был высокообразованным человеком. Его страстью были книги, садоводство и ботаника. Библиотека фон Шлиппенбахов славила на всю Эстляндию и Лифляндию. Младший фон Шлиппенбах свободно изъяснялся на латыни, польском, немецком, французском и шведском языках. В довольно юном возрасте его женили на баронессе Марии Хелене фон Ливен, дочери генерал-губернатора Эзеля барона генерал-майора Рейнхольда фон Ливена и баронессы Анны Маргареты Цеге фон Мантейфель⁴.

Данный брак означал вхождение молодого фон Шлиппенбаха в круги высшей аристократии Эстляндии и Лифляндии. Среднего роста, сухощавый, с темными волосами и слегка вытянутым лицом, на котором выразительно смотрелись большие и очень умные глаза, Вольмар Антон был привлекательным мужчиной и прекрасным собеседником. Новоиспеченная супруга гордилась мужем и всячески его поддерживала. Брак оказался, на удивление, прочным и долговечным. Баронесса уйдет из жизни в 1727 г., подарив мужу четырех детей: двух сыновей – Кристера Рейнхольда и Хенрика Юхана, а также двух дочерей – Хелену и Марию Магдалену⁵.

Военные заслуги родителя и связи жены помогли молодому фон Шлиппенбаху сделать карьеру в шведской королевской армии. Уже в 1678 г. мы видим его в чине майора Рижского гарнизонного полка, в котором когда-то служил его отец. Это было время шведского «великодержавия», когда Балтийское море практически стало «шведским озером». Служба новоиспеченного майора проходила без эксцессов, и, судя по послужному списку, Вольмар Антон нес ее честно. Пройдет почти десять лет, когда его произведут в чин подполковника, а затем переведут в Саволакско-Нюшлотский пехотный полк⁶.

Фон Шлиппенбах оказался в числе тех дворян, кто активно протестовал против редукции (пересмотра королем Карлом XI земельных пожалований дворянству) и подписал петицию королю о ее пересмотре. Знал бы Вольмар Антон, что спасение его личной собственности шло вразрез с интересами короны. Тот, кто выступал против редукции, выступал против своего монарха, а это означало одно – обвинение в государственной измене. Инициатор петиции – Иоганн Рейнхольд фон Паткуль – был приговорен к смертной казни и в спешке покинул Лифляндию. Многие из его друзей были изгнаны с государственной службы. Благодаря заступничеству фельдмаршала Эрика Дальберга и генерал-майора Карла Магнуса Стюарта король оставил Шлиппенбаха на службе, но внес его в черный список. Смерть Карла XI и восшествие на престол Карла XII (1697–1718 гг.) ничего не изменило в его судьбе. Он по-прежнему

оставался подполковником, без перспективы дальнейшего карьерного роста.

Однако уже в апреле 1700 г., с вступлением на территорию Лифляндии саксонской армии польского короля и саксонского курфюрста Августа II Сильного (1697–1706, 1709–1733 гг.), ситуация кардинально меняется. Начинается Великая Северная война (1700–1721 гг.). Вторжение саксонцев на территорию Лифляндии напрямую затрагивало интересы семьи фон Шлиппенбахов. В стремлении спасти свое добро и показать преданность королю Вольмар Антон фон Шлиппенбах обратился с предложением сформировать за свой счет драгунский полк. Это не осталось незамеченным в Стокгольме. Карл XII произвел фон Шлиппенбаха в чин полковника и назначил его шефом Лифляндского вербованного драгунского полка⁷.

Россия объявила войну Швеции 19(9) августа 1700 г.⁸. Петр I стремился вернуть утраченные ранее земли – Ингерманландию и Карелию. 22 августа 1700 г. царь выехал из Москвы, а 24-го в поход двинулась армия. Цель похода – Нарва (древнерусская крепость Ругодив), которой Петр собирался овладеть в первую очередь⁹. Выбор цели был не случаен. Нарва являлась ключом к Эстляндии. Шведские войска в Эстляндии, Лифляндии и Ингерманландии были разбросаны по крепостям в качестве гарнизонов, незначительные полевые отряды не могли повлиять на ситуацию в целом. Всего шведские войска насчитывали до 17 500 чел.¹⁰.

Русская армия была разделена на три «генеральства» (дивизии): Головина в составе 10 пехотных и одного драгунского полков общей численностью 14 726 чел.; Вейде – 9 пехотных, один драгунский полк – 11 222 чел.; Репнина – 9 пехотных полков, насчитывающих около 11000 чел. Общее командование армией было возложено на Головина. Он лишь номинально являлся старшим военачальником, так как всеми действиями армии руководил сам Петр. В ожесточенном генеральном сражении под стенами Нарвы 19–20 ноября королевская армия одержала убедительную победу над русскими войсками. В нарушение условий капитуляции Карл XII удержал в плену 700 русских офицеров, из них 10 генералов. Шведам достались богатые трофеи: 145 орудий, обоз и 230 знамен (из них 157 были захвачены в бою)¹¹.

Потери русской армии составили около 6–7 тыс. чел. убитыми, ранеными и утонувшими, потери шведов – 667 чел. убитыми и 1247 чел. ранеными¹². Насколько ожесточенным было сражение, показывает сравнительный анализ потерь офицерского состава шведской армии. В ходе его было убито 31 и ранено 66 офицеров, то есть на каждые 20 нижних чинов, погибших в бою, приходился один офицер¹³. Цифра для начала XVIII в. очень большая.

Период с декабря 1700 г. по июль 1701 г. являлся одним из самых тяжелых в истории Российского государства. Северо-западные грани-

цы России фактически в любой момент могли подвергнуться нашествию шведов. «Для России Нарва была жестоким толчком, ударом, грубо напомнившим о нависшей над страной опасности. Урок был очень суров, но русский народ воспользовался им с предельной энергией»¹⁴, – писал Е.В. Тарле. Кипучая энергия русского монарха, его железная воля заставляли окружающих делать все, чтобы укрепить страну и накопить силы для победы над неприятелем. Жестоко карались лиходеи и мздоимцы.

«А декабря с 12 числа из Великого Новагорода посланы во Псков пехотные полки обеих генералов. В то ж время в Новгороде повешен Елисей Борисов сын Поскочин за то, что он брал деньги за подводы. А князь Яков Лобанов–Ростовской да Андрей Михайлов сын Новокрещеный взяты за караул и привезены в Преображенский приказ»¹⁵. Укрепление пограничных городов не означало перехода русской армии к стратегической обороне. Наоборот, уже 5 декабря 1700 г. генералу Б.П. Шереметеву царь предписывает: «... ближних мест беречь и идти вдаль для лутчего вреда неприятелю». Под Псков и Гдов стягиваются все уцелевшие после нарвского погрома войска. Туда же перебрасывается дивизия Репнина и казаки Обидовского. Из-за недостатка металла на пушки переливают церковные колокола. Проводится новый набор рекрутов в армию.

Эти усилия позволили в кратчайшие сроки прикрыть границу с северо-западного направления. Между тем отряд фон Шлиппенбаха был усилен 200 рейтарами из состава Абосско-Бьернеборгского кавалерийского полка¹⁶. Это позволило активизировать действия против саксонцев и принесло успех в бою у Цесвайна 22–23 января 1701 г. Шведы смогли захватить огромные запасы хлеба (66,4 т) и доставить их в Мариенбург. Фон Шлиппенбах стал готовить свой отряд к переброске на восток. Король не оставлял мысли о том, чтобы захватить передовые пункты русских в районе Изборска и Печор.

В рейд к Печорам король отправил генерал-лейтенанта Спенса в составе конного лейб-регимента, Эзельского вербованного ланддрагунского батальона Х. И. фон Брандта, Лифляндского вербованного драгунского полка В.А. фон Шлиппенбаха, Лифляндского вербованного пехотного полка К.Г. Шютте и двух тысяч всеобщего ополчения¹⁷. Всего около 2100 солдат и офицеров регулярных войск и 2000 ополченцев. Им противостояли два полка псковских стрельцов, Черниговский украинский казачий полк Лизогуба, небольшой отряд псковских «детей дворянских», монахи Псково-Печорского монастыря и несколько сотен вооруженных чем попало местных жителей. 12–13 февраля 1701 г. противники встретились на небольшом поле у Печорской слободы. Русские атаковали первыми, приведя в замешательство лифляндских ополченцев, но генерал-лейтенант Спенс был настоящим военным профессионалом. Выдер-

жав небольшую паузу, он бросил в контратаку конногвардейцев, которые и загнали противника в слободу. В ходе сражения под Печорами шведы потеряли убитыми майора Валленштедта и 30 солдат, ранеными – 60 солдат¹⁸. Потери неприятеля шведы оценили в 500 чел.

Спустя неделю драгуны фон Шлиппенбаха попытаются безуспешно захватить Изборск. Увидев, что город готов к отражению атаки, они, не принимая боя, отошли на свою территорию. К весне 1701 г. на территории Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии было сосредоточено 48 350 чел. шведских солдат и офицеров, включая гарнизонные и ландмилицейские части. 17 мая 1701 г. из Швеции в Ревель прибыли подкрепления общей численностью 9350 чел.¹⁹. Именно к концу мая главная шведская армия численностью до 14 850 чел. была готова к новой военной кампании. В силу ряда обстоятельств, и в первую очередь в наличии сильной саксонской армии до 12 000 чел., на подступах к Риге Карл XII, не желая оставлять в тылу столь крупные силы противника, решил нанести по ним мощный удар.

Что представляли из себя войска, оставленные шведским владыкой против русских в Эстляндии и Лифляндии? Воинские соединения, образованные в самой Прибалтике, можно подразделить следующим образом:

- 1) вербованные войска;
- 2) дворянские эскадроны;
- 3) сословные драгунские эскадроны;
- 4) ландмилиция;
- 5) части, составленные из немцев, призванных в ополчение;
- 6) слабо организованные соединения из крестьян, призванных в порядке всеобщего ополчения²⁰.

Основной контингент шведских войск в Прибалтике состоял из вербованных частей, которые составляли наемную армию, находившуюся на жалованье у государства. Кроме того, они получали продовольственный паек, обмундирование и оружие. Сама вербовка проходила следующим образом. Начальник или кандидат в начальники какого-нибудь вербованного подразделения (например, полка) заключал с представителем высшей власти (королем, генерал-губернатором и т. д.) соответствующий договор о вербовке, в котором помимо различных условий указывалась и территория для проведения набора той или иной части²¹. Иногда кто-либо из офицеров брал обязательство сформировать посредством вербовки новый полк, эскадрон, батальон и т. д., начальником которого (в соответствующем чине) он и становился. Чаще всего речь шла о пополнении уже существующих полков или же о доведении какого-нибудь батальона или эскадрона до численности полка. Договор о вербовке назывался «капитуляция». На основании этого договора выдавался документ, подтверждающий права данного офицера на вербовку, так называемый патент. Если вер-

■ 2012 – Год российской истории

бовка производилась не за собственный счет полковника или другого воинского чина, то она оплачивалась казной. В случае вербовки только нескольких чел. никакого особого договора, конечно, не заключали. Для этой цели использовали деньги, предусмотренные на непредвиденные расходы полка²².

Вербовщикам провинциальные власти выдавали документы (патенты) на право производить вербовку, а от своего командира они получали определенную сумму денег на расходы и для выдачи задатка завербованным. Чел. считался завербованным лишь тогда, когда получал от вербовщика задаток²³. Иногда офицер-вербовщик заключал даже договор о вербовке со своим командиром²⁴. Чел., на вербованный, например, целый взвод²⁵, становился зачастую его начальником и получал повышение в чине. В таком случае он частично или полностью вербовал воинскую часть за свой счет. В принципе вербовка должна была быть добровольной. Вербовщики обязаны были убедить людей добровольно поступать на военную службу и принимать задаток. Насильно можно было вербовать бобылей (Lostreiber) и «праздношатающихся», а также одиноких дворохозяев-крестьян без достаточного количества рабочего скота²⁶. Таким образом, вербовка в первую очередь затрагивала самые бедные слои населения – бобылей в деревне, поденщиков и разнорабочих в городе. Крестьян-дворохозяев, их сыновей, братьев и батраков-барщинников, ремесленников, подмастерьев и др. по закону нельзя было вербовать насильно. Это относилось и к слугам зажиточных бюргеров, помещиков, чиновников и т.д.

В действительности же с самого начала войны преобладала насильственная вербовка, причем не только тех категорий населения, которые были отданы во власть и на произвол вербовщиков, но и находившихся под защитой закона. Вербовщики были одними из самых ненавистных гостей как в деревнях, так и в городах. Под давлением многочисленных жалоб представители местной администрации вынуждены были неоднократно издавать публикации против насильственной вербовки, так как боялись ущерба экономике провинций от излишнего «усердия» вербовщиков. Если губернаторы считали жалобы на насильственную вербовку «обоснованными», то насильно завербованные лица обычно отпускались домой²⁷. Всего в Эстляндии и Лифляндии в 1700–1709 гг. на военную службу посредством вербовки было привлечено в общей сложности около 18 000 чел. Это были главным образом представители самых бедных и бесправных слоев населения. Насильно или обманом завербованные бедняки были меньше всего склонны сражаться за чужие интересы. В этом заключалась одна из причин все усиливавшейся военной слабости шведской армии в Прибалтике.

Активные действия русской армии на территории Прибалтики подорвали ее экономическую базу. Уже в 1702 г. генерал Шлиппенбах

предложил королю пополнять дворянские эскадроны за счет вербовки, но Карл XII отклонил это предложение. Максимальная численность Эстляндского дворянского эскадрона достигала 700 чел. Лифляндский полк дворянского знамени к лету 1708 г. состоял из 4 рот по 100 чел. в каждой, из них к армии Карла XII после сражения под Лесной примкнуло всего две роты этого полка.

К сентябрю 1701 г. окончательно выяснились принципы комплектования ландмилиции. Поставлять солдат в ландмилицию должны были крестьяне, которые также были обязаны снабжать их обмундированием²⁸. Во время похода части ландмилиции снабжались из военных магазинов фуражом и продовольствием, а из арсеналов – оружием. Командного состава в частях ландмилиции не хватало. Крайне низкий уровень боевой подготовки делал ландмилицию малопригодным родом войск. Части ландмилиции начиная с 1702 г. в основном использовались в гарнизонах крепостей. Их боевая ценность была крайне мала²⁹. С 1704 г. широко применяется способ перевода ландмилиций в состав завербованных полевых полков и пополнения самой ландмилиции методом вербовки³⁰. Всего численность ландмилиций в Эстляндии и Лифляндии достигала примерно 8000 чел.

Пока главные силы королевской армии еще находились на территории Эстляндии и Лифляндии, полковник фон Шлиппенбах участвовал в нескольких небольших набегах на русскую территорию. Поэтому для многих из окружения короля стало неожиданным его решение о назначении фон Шлиппенбаха командующим Лифляндским полевым корпусом. До сих пор это решение Карла XII вызывает многочисленные споры среди историков. Возможно, свою роль сыграли щедрость фон Шлиппенбаха, которую он проявил при формировании своего полка, исполнительность, ну и рекомендации генерал-губернатора Лифляндии генерал-фельдмаршала графа Эрика Дальберга, мнение которого король чрезвычайно ценил.

Как бы там ни было, именно полковник Вольмар Антон фон Шлиппенбах теперь должен был выполнять задачи по защите шведских прибалтийских провинций от армии Петра I. Под его непосредственным командованием к лету 1701 г. находилось едва 3100 солдат. Лифляндская полевая армия состояла из:

– Абосско-Бьернеборгского (подполковник Г. Эншельд) и Карельского кавалерийских полков (полковник М.Врангель, подполковник Х.фон Бургхаузен);

– Лифляндского завербованного драгунского полка В.А. Шлиппенбаха (подполковник фон Каульбарс);

– Карельского ланддрагунского эскадрона подполковника Гроттенфельдта;

– Эзельского ланддрагунского эскадрона подполковника фон Брандта;

- Лифляндского вербованного драгунского эскадрона майора фон Бремзена;
- Эстляндского ланддрагунского эскадрона майора фон Розена.

Из пехотных частей в распоряжение Шлиппенбаха были выделены лифляндские вербованные пехотные батальоны К.А. Стакельберга и Г.Г. Ливена, а также батальон Эстляндского вербованного пехотного полка А.К. Де ла Гарди³¹. С такими силами можно было совершать набеги на приграничные русские районы, но не вести широкомасштабные военные действия. Собственно, полковник и не претендовал на лавры завоевателя России. Его корпус был разбросан небольшими отрядами вдоль всей русско-эстляндской границы и выполнял задачу наблюдения за действиями и перемещениями противника.

В свою очередь, русское командование ставило своей главной задачей разорение Эстляндских и Лифляндских земель для недопущения вторжения противника в русские приграничные уезды. Уже в начале сентября 1701 г. произошло два серьезных столкновения русских и шведских войск у Ряпиной мызы и Рыуге. Борис Петрович Шереметев, узнав о расщеплении сил противника, решил нанести по нему удары тремя отрядами, два из которых полностью состояли из кавалерии:

- первый возглавил его сын Михаил Борисович Шереметев, а второй – князь Ю.Ф. Щербатов и Я.Н. Римский-Корсаков. В состав отряда Шереметева – младшего входили 3 драгунских полка, 7 полков украинских казаков и несколько полков дворянской кавалерии, всего 11 042 чел.³²;

- в состав второго отряда входили 2 драгунских, 3 рейтарских полка, а также новгородские гусары и копейщики, всего около 6000 чел.³³;

- третий отряд под командованием Саввы Айгустова состоял из 2 «солдацких», стрелецкого, а также нескольких крупных отрядов украинских казаков, всего 5260 чел.³⁴. Этот отряд должен был действовать в районе Вастсе-Казаритса.

Ряпину мызу оборонял отряд в составе Эстляндского ланддрагунского эскадрона (300 чел.), роты лифляндского пехотного вербованного полка К.Г. Шютте (50 чел.) и роты Абосско-Бьернебогско-Нюладского третьего очередного пехотного полка (150 чел.) под командованием майора Розена, а в Рыуге – рота пехотного батальона Ливена под командованием капитана Нолькена и две роты Карельского кавалерийского полка ротмистра Р. Бузина. Всего в Рыуге было 250 шведов. У Вастсе-Казаритса располагался отряд ротмистра Б. Ребиндера из Абосско-Бьернеборгского кавалерийского полка в 160 сабель³⁵.

Русская кавалерия атаковала Ряпину мызу, но натолкнулась на ожесточенное сопротивление шведов, удерживавших переправу через реку. Тогда М.Б. Шереметев приказал драгунам

спешиться и, ведя бой за переправу, отвлечь на себя внимание противника. Иррегулярная кавалерия в это время переправилась через реку вброд и ударила шведам в тыл. После четырехчасового сопротивления (по другим данным, шведы дрались в течение всего дня), гарнизон Ряпиной мызы был разгромлен. В руки победителей попали три штандарта, две пушки и 33 пленных. Около 300 чел. пало на поле боя. Спаслось порядка 100 чел., которые и сообщили Шлиппенбаху о поражении. Русские потеряли 9 чел. убитыми и 51 ранеными.

Совсем иначе сложились события у Рыуге и Вастсе-Казаритса. Судя по решению военного совета, вкратце изложенному в походном журнале Б.П. Шереметева, русское командование рассчитывало нанести отвлекающий удар отрядом Айгустова по Вастсе-Казаритса, чтобы отвлечь на себя внимание шведов. В это время основные силы должны были взять Рыуге и нанести удар в тыл противнику, если бы Шлиппенбах бросился на помощь своим передовым отрядам с основными силами корпуса. Тогда появлялась реальная возможность окружить и уничтожить Лифляндскую полевую армию. Несмотря на принятые меры предосторожности, шведские пикеты заметили движение неприятеля. Ротмистр Ребиндер срочно послал за подкреплениями. К нему на помощь прибыл полковник Шлиппенбах во главе 300 драгун своего полка. Русские после короткого боя срочно отступили к границе.

Тем временем их основной отряд подошел к Рыуге. Шведы занимали укрепленные позиции в центре селения на кладбище у церкви, на холме. К востоку отсюда находилось естественное препятствие – болото. Пока русские гатили болото, возводя настил из бревен, Шлиппенбах получил известие об их появлении у Рыуге. К Рыуге были срочно брошены три эскадрона Карельского кавалерийского полка (300 чел.), остатки Лифляндского вербованного пехотного батальона Ливена (180 чел.) с двумя пушками, 60 ланддрагун из эскадрона Бремзена, а затем и рота из батальона Стакельберга с двумя пушками. Как только русские отошли от Вастсе-Казаритса, к Рыуге поспешил и Шлиппенбах со своими драгунами.

Русские войска у Рыуге не смогли сломить сопротивление гарнизона. Правда, подкрепление из 300 рейтаров тоже не смогло переломить ситуацию в пользу шведов. Подполковник Ливен задержался на марше. Положение спас полковник Стакельберг. Спешив драгун и открыв огонь из пушек по противнику, он смог пробиться к кладбищу. За ним подошла и шведская пехота. Увидев стягивание шведских войск, русские поспешили отступить к границе. При этом шведские рейтары, попытавшиеся атаковать отступающих, были отбиты дружным ружейным огнем. Только поддержка пехоты позволила шведам овладеть настилом и отбросить неприятеля.

■ 2012 – Год российской истории

Русский отряд потерпел поражение и был вынужден очистить поле боя, потеряв 33 чел. убитыми и 63 ранеными. Вместе с тем общие потери обеих сторон в этих трех боях оцениваются как примерно равные. Шведы потеряли примерно 500, а русские 400–650 чел. За этот незначительный успех Шлиппенбах был произведен в чин генерал-майора, однако подкрепления для своего корпуса из главной армии так и не получил. Победа у Ряпиной мызы имела для нашей страны и армии куда большее значение, чем поражение у Рыуге. Русская армия постепенно начала излечиваться от «шведобоязни», что и подтвердил бой у Ряпиной мызы.

Тем временем Б.П. Шереметев готовился к большому, или «генеральному», походу на территорию Эстляндии. Приход хорошо обученных подкреплений значительно укрепил армию Шереметева, особенно качественно. Все большую роль начинают играть новые регулярные войска солдатского и драгунского строя. Иррегулярные части и части старого строя (стрельцы, дворянская кавалерия и т.д.) уже не играли той роли, что ранее, ибо их удельный вес уменьшался. К началу похода корпус Шереметева на 2/3 состоял из регулярных частей пехоты и кавалерии. К концу декабря 1701 г., располагая точными данными о расположении главных сил противника у мызы Эростфер, русское командование решило нанести по нему внезапный удар.

23–24 декабря 1701 г. корпус Шереметева выступил из Пскова. Он состоял из 18 838 чел. при 20 пушках (1 мортира, 3 гаубицы, 16 пушек)³⁶. Командующий Лифляндским полевым корпусом генерал-майор В.А. Шлиппенбах, против которого были направлены действия русских, располагал примерно 5000 регулярных и 3000 нерегулярных войск, разбросанных по постам и гарнизонам от Нарвы до озера Лубана. По данным шведского историка Шегрена, на 15 декабря 1701 г. численный состав шведских частей, сконцентрированных вокруг ставки Шлиппенбаха, доходил до 4033 чел. (2156 кавалеристов и 1877 пехотинцев). К данным частям следует добавить драгунский полк В.А. Шлиппенбаха силой до 600 сабель и 200–300 волонтеров³⁷.

Таким образом, численность полевой лифляндской армии не превышала 5 тыс. чел. регулярных и иррегулярных войск. В предстоящем бою шведский военачальник мог использовать отряд, не превышавший по своей численности 3–4 тыс. чел. Из-за нераспорядительности Шлиппенбаха шведы слишком поздно узнали о движении крупных сил неприятеля. Лишь 28–29 декабря движение русских войск у мызы Ларф было замечено разъездами батальона ландмилиции под командованием подполковника Платера³⁸. Шлиппенбах, узнав о марше противника, выслал Платера с несколькими рейтарами провести разведку. Подполковник вернулся к 9 часам вечера и подтвердил сообщение о многочисленности русских войск. Элемент внезапно для корпуса Шереметева был утерян.

Для получения более точных сведений о противнике был послан отряд кавалерии в 300 сабель во главе с подполковником Р. Ливеном. В то же время Шлиппенбах приказал 4 пехотным батальонам двигаться к Эростферу. Получив известия о движении противника, генерал решил дать решительное сражение. Взяв с собой 3 пехотных батальона, 3 полка рейтар, драгунский полк, отдельный драгунский эскадрон и 63-фунтовых орудий (всего 750 пехотинцев и 2100–2700 кавалеристов), он двинулся навстречу Шереметеву³⁹. Так началось встречное сражение у Эростфера. Шведы из-за своей малочисленности действовали от обороны и первоначально имели успех, но с подходом к противнику подкреплений и артиллерии ситуация кардинально изменилась⁴⁰. Шведский командующий собирался отступить за укрепленные палисадом позиции у мызы Эростфер. Шереметев разгадал план противника и приказал атаковать шведов во фланг⁴¹. Русская артиллерия, установленная на санях, стала обстреливать шведов картечью. Как только шведская пехота стала отходить, русские стремительной атакой опрокинули эскадроны противника. Шведская кавалерия, несмотря на попытки некоторых офицеров поставить ее в боевой строй, в панике бежала с поля боя, опрокинув собственную пехоту. Наступившая темнота и усталость войск заставили русское командование прекратить преследование, только отряд казаков продолжал гнаться за отступающими шведскими войсками.

Шлиппенбах остановил свои войска лишь у церкви в Канеппи, где стоял батальон майора Шталена с несколькими орудиями. Пехотный батальон Шталена и остатки батальона Штакельберга отошли к Коорасте, драгуны Стенбока – к Сангесте. Шлиппенбах с остальными частями кавалерии остался у Койоля, а к утру все упомянутые части были сосредоточены в Сангесте. Предав огню свои продовольственные магазины, шведы оставили Сангесте⁴². Русские войска одержали свою первую крупную победу в Северной войне. Из 3000–3800 шведов, участвовавших в сражении, было убито 1000–1400 чел., 700–900 чел. разбежались и дезертировали и 134 чел. попали в плен. Таким образом, потери шведов оцениваются в 2000–2200 чел. Русские, кроме того, захватили 6 пушек.

Потери шведов в 3000–4000 чел., по русским источникам, оказываются сильно завышенными. Потери войск Шереметева также завышены и составляют, по мнению эстонского историка, от 400 до 1000 чел.⁴³. Эта победа принесла Борису Петровичу Шереметеву звание генерал-фельдмаршала и орден Святого апостола Андрея Первозванного. Солдаты его корпуса получили по серебряному рублю. Значение Эростферской победы было трудно переоценить. Русская армия продемонстрировала свою способность громить грозного противника в поле, пусть и превосходящими силами.

Шведы были обескуражены своим поражением. Шлиппенбах забрасывал Государственный совет, королеву-мать Гедвигу-Элеонору просьбами о помощи. Однако генерал, из-за сокрытия подлинной информации от короля, получил в свое распоряжение лишь незначительные подкрепления: 400 кавалеристов и 70 пехотинцев из Финляндии, 200 пехотинцев из гарнизона Дерпта и Лифляндский дворянский эскадрон⁴⁴. К маю 1702 г. в распоряжении Шлиппенбаха вместо ожидаемых им 20–40 тыс. солдат было всего лишь 8 тыс. чел. Говорить о каких-либо наступательных операциях с такими силами было просто глупо. Таким образом стратегическая инициатива на прибалтийском направлении полностью перешла в руки русских войск, которые планировали начать новое наступление к началу июля 1702 г.⁴⁵.

Части, предназначенные для нанесения удара по корпусу Шлиппенбаха, насчитывали более 18 тыс. чел. Регулярные части составляли уже 5–6 от общего числа войск, а не 2–3, как под Эрастфером. Если корпус Гулица должен был обеспечить защиту флангов и тыла «Большого полка», то перед главными силами Шереметева стояли более широкомасштабные задачи. По наличию в обозе осадных орудий (3 мортиры и 10 гаубиц) и шанцевого инструмента можно предположить, что Шереметев собирался не только разбить корпус Шлиппенбаха, но и заняться осадой мелких шведских укрепленных пунктов. Корпус Шлиппенбаха располагался у Сангесте. Ядро корпуса занимало позицию на возвышенности, укрепленной рвом, невысоким земляным валом и частоколом. Там же находилось и 17 орудий Лифляндской полевой армии. Болотистая местность затрудняла охват флангов позиций в Сангесте.

По сведениям О. Шегрена, в Сангесте находились следующие части:

- 2 рейтарских полка (1400 чел.), Эстляндский и Лифляндский дворянские эскадроны (1100 чел.), часть Шведского дворянского эскадрона (200 чел.) – всего 2700 чел.;

- несколько драгунских полков и эскадронов – всего 1700 чел.;

- пехота была представлена частью полка М.В. Нирота (300 чел.) и 4 другими батальонами, общей численностью 1300 чел.;

- кроме того, в распоряжении Шлиппенбаха находился батальон ландмилиции численностью 300 чел.

Получается, что в подчинении Шлиппенбаха было 6 тыс. чел.⁴⁶. Однако, по уточненным сведениям, численность его корпуса определялась в 6800–7600 чел. Согласно архивным данным, в эскадроне Н. де Молэна было 300, а не 200 сабель, а в Карельском полку в октябре 1702 г. значилось 867 чел., что ставит под сомнение цифры О. Шегрена в 700 сабель⁴⁷. Кроме того, в распоряжении Шлиппенбаха оказались два батальона ландмилиции численностью 500–600 чел. и 300–500 чел. волонтеров. То есть численность шведского корпуса достигала 7000 чел.

12–13 июля 1702 г. русские войска выступили из Пскова и к 15–16 июля вышли к эстляндской границе. Войска для быстроты марша были разделены на две колонны: одна колонна, состоявшая в основном из кавалерии, шла прямо, а другая, в основном состоявшая из пехоты, кружным путем. Обоз с прикрытием двигался сзади. Войска должны были соединиться у местечка Кирумпя. 16–17 июля обе колонны соединились в назначенном месте. 15–16 июля шведские караулы, стоявшие у мельницы в Сарапуу, заметили движение противника и следующим утром отступили к Сангесте. Русские в Канеппи захватили в плен одного драгуна, и от него Шереметев узнал, что шведский корпус стоит в Сангесте. Русские источники указывают, что численность противника оценивалась от 6 до 10 тыс. чел.⁴⁸ Еще хуже действовала шведская разведка, оценив силы врага в 40–50 тыс. чел.⁴⁹.

Утром 17–18 июля Шлиппенбах послал в разведку отряд майора Розена в 300 чел. Русские войска на рассвете 17–18 июля, оставив обозы, решили атаковать противника. У д. Визела их авангард столкнулся со шведским отрядом Розена и после короткой стычки опрокинул врага. От своих рейтаров Шлиппенбах получил сведения о том, что русские наступают и, вероятно, пытаются его окружить⁵⁰. Генерал принял решение отступить за р. Вяйке - Эмайыги. Перейдя реку, шведы заняли позиции западнее Гуммельсгофа, выдвинув к ней караулы, которые после перехода своих частей сожгли мосты.

Лето в 1702 г. выдалось очень жарким, и поэтому надежда на то, что водный рубеж в какой-то мере затруднит движение русских войск, была ложной. Реку можно было обойти, кроме того, местами она так пересохла, что ее можно было перейти вброд. Передовой отряд Шереметева еще ночью вышел к реке и, отогнав шведский караул ружейным огнем, форсировал реку вброд. Заняв позицию на берегу реки, у Гуммельсгофа, русские приступили к починке моста для переправы пушек (их было 15) и пехоты. С раннего утра 18–19 июля Шлиппенбах стал получать сведения о переправе крупных русских сил. Шведский генерал привел свои войска в боевую готовность. Орудия были расставлены на господствующих высотах под прикрытием батальона ландмилиции, остальные части были развернуты фронтом к реке. Так как на флангах шведов стали появляться казаки, у Шлиппенбаха создалось впечатление, что фланги его войск пытаются охватить.

Боясь охвата, он дробил свои части, направляя их для прикрытия флангов. Остальная шведская кавалерия обрушила удар на 3 полка русских драгун⁵¹. Действенную помощь кавалерии оказывала шведская артиллерия. Русские части стали отступать. В это время высланные для ликвидации мнимого флангового охвата шведские части сами зашли в тыл и во фланг русской конницы и атаковали ее. Шведская кавалерия захватила 6 пушек и почти весь обоз

■ 2012 – Год российской истории

противника⁵². Исход сражения был решен с переходом к полю боя главных сил русского корпуса. Шведы потерпели тяжелое поражение. Из 5 тыс. своих кавалеристов Шлиппенбах собрал в Пярну 3 тыс. чел., из 1700 пехотинцев – 300, а из 500–600 солдат ландмилиции – всего 150⁵³. Таким образом, шведам удалось собрать около 2–3 кавалерии, 1–5 пехоты и 1–4 ландмилиции. Волонтеры разбежались все. Шлиппенбах оценивал свои потери в 840 чел. убитыми и столько же пленными⁵⁴. О. Шегрен считает, что на поле боя пало до 2 тыс. шведских воинов⁵⁵. В общей сложности мы можем оценить потери шведов следующими цифрами: 2400 убитых, 1200 дезертиров, 315 пленных, 16 пушек и 16 знамен. Потери русских войск в сражении оцениваются Х. Палли в 1000–1500 чел. убитыми и ранеными⁵⁶.

Анализ показывает, что поражение под Гуммельсгофом означало для шведов начало потери прибалтийских провинций. Их войска так и не смогли оправиться от понесенного поражения. Это не замедлило сказаться на ходе дальнейших действий в Эстляндии, Курляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. Тщетно Шлиппенбах просил о помощи коменданта г. Риги Дальберга и командующего Курляндским корпусом Стюарта. Имея в своем распоряжении 12 тыс. солдат (7 тыс. – у Стюарта и 5 тыс. – у Дальберга), они отказали Шлиппенбаху в помощи. Русские войска, не встречая должного сопротивления, разоряли мызы и деревни, угоняли людей и скот. 5–6 августа 1702 г. войска Шереметева взяли штурмом укрепленную мызу Мынисте. Подполковник Икскуль и 154 солдата и офицера были взяты в плен. Трофеями победителей стали 4 пушки.

Вольмар Антон фон Шлиппенбах тяжело переживал свое поражение. Между ним и комендантами крепостей Дерпт и Ревель завязалась оживленная переписка по поводу выделения полевому корпусу подкреплений. Однако ни Фрелих, ни Дальберг не пошли навстречу просьбам генерала⁵⁷. В распоряжении фон Шлиппенбаха оставалось всего несколько малочисленных подразделений – его драгунский полк, ланддрагунский эскадрон А.И. фон Шлиппенбаха, часть Абоссско-Бьернеборгского и Карельского кавалерийского полков. Все пехотные части были размещены в гарнизонах Ревеля и Пярну. Моральное разложение личного состава корпуса было налицо. Солдаты грабили местное население под видом реквизиций и фуражировок. Многочисленные жалобы на солдат фон Шлиппенбаха буквально засыпали администрацию Г. Фрелиха. Последней каплей, заставившей короля отстранить фон Шлиппенбаха от командования корпусом, стало его позорное поведение в кампании 1703 г., когда его части, не оказывая сопротивления Б.П. Шереметеву, бежали из Раквере за стены Ревеля⁵⁸.

Карл XII в октябре 1703 г. освободил фон Шлиппенбаха от занимаемой должности, назначив его на пост вице-губернатора Эстляндии

с достаточно призрачными полномочиями. С огромным напряжением сил Шлиппенбах смог собрать к лету 1704 г. 1400 рейтаров и драгун (его драгунский полк, отряд Карельских рейтар, Эстляндский «адельсфан», малочисленные подразделения из ланддрагунских батальонов Цеге и Бремзена). В трех километрах от него располагались пехотные полки А.К. де ла Гарди и Г.Г. фон Ливена, а также малочисленное крестьянское ополчение полковника А. Цеге.

Русский монарх получил преувеличенные данные о составе корпуса Шлиппенбаха. К Раквере был направлен подвижной отряд К.Э.Ренне (драгунские полки К.Э.Ренне, Г.Пфлуга, И.Горбова, А.Остафьева, А.Мореля дела Карьера, Ф.Суваса, батальон Ингерманландского пехотного полка (500 чел.), Бутырский пехотный полк, а также сводно-гренадерский отряд Семёновского и Преображенского полков (60 чел.)). Пехота перемещалась на лошадях и телегах. Так впервые русский царь применил «корволант». В поход двинулось порядка 6000 хорошо обученных и обстрелянных ветеранов. Ранним утром 15–16 июня 1704 г. на передовые посты шведов обрушились драгуны Ренне. Шлиппенбах был застигнут врасплох. Мечась по лагерю, генерал смог выстроить к бою своих драгун и рейтар, в то время как ополченцы, подобно зайцам, разбежались по лесам и болотам.

Шлиппенбах остался с небольшим отрядом кавалерии против превосходящих в четыре раза сил противника. Шведская кавалерия продержалась несколько дольше, но и она, охваченная с флангов, вскоре обратилась в беспорядочное бегство. Только мужество отдельных офицеров спасло корпус от полного уничтожения. В ходе непродолжительного боя победители захватили в плен полковника Ф.Вахтмейстера, семь младших офицеров, 50 солдат и драгун, а также две пушки. На месте было положено 50–60 вражеских солдат и офицеров. Русский отряд потерял до 100 чел. убитыми и ранеными. К сентябрю 1704 г. Россия, овладев Дерптом и Нарвой, спокойно могла действовать во внутренних районах Эстляндии и Лифляндии. С этого момента начинается закат карьеры фон Шлиппенбаха.

В последующие кампании барон служил под началом Левенгаупта. До 1708 г. все так же, без особых успехов, воевал в Прибалтике, участвуя в различных мелких операциях. А с началом «русского» похода Карла XII сопровождал злополучный обоз рижского губернатора. Уцелел в несчастном для шведов бою у Лесной, и, прибыв к королевской армии, затерялся среди прочих генералов его величества. В Полтавском сражении фельдмаршал Реншельд доверил под командование Шлиппенбаху отряд численностью всего лишь в полсотни кавалеристов. Он выполнял обязанности разведывательного авангарда во время выдвижения шведской армии на исходные позиции, однако обнаружил себя раньше намеченного срока, чем серьезно осложнил королевским войскам начало битвы.

Поскольку фон Шлиппенбах, как и большинство скандинавских генералов, не знал общего замысла операции, то во время боя и неразберихи у сторожевых русских редутов его отряд потерял свое место в строю армии. А затем и вообще отстал от главных сил. Пытаясь их отыскать, барон какое-то время метался по лесу, пока не натолкнулся на крупное подразделение русских. В короткой стычке часть шведов перебили. Остальные во главе с генералом сдались. В российском плену путь фон Шлиппенбаха разошелся с дорогой большинства генералов Карла XII. Так как он был не природным скандинавом, а ливонцем, то Петр I, после того как официально объявил о включении Прибалтики в состав России, даровал барону свободу. Произошло это в 1713 г., после чего бывший вице-губернатор Эстляндии поступил на царскую службу.

Со шпагой в руке он принял участие в боевых действиях против своих недавних товарищей по оружию. В частности, в 1714 г. фон Шлиппенбах, командуя Рязанским пехотным полком, погруженным на галеры Петра I в каче-

стве десанта, прорывался у Гангута мимо шведских кораблей эскадры Вагранга. В последний период Северной войны Шлиппенбах занимался организационными вопросами русской армии – сначала стал членом Военной коллегии, а в 1718 г. был введен в состав Верховного суда. К концу своей жизни дослужился до чина генерал-лейтенанта русской армии, тайного советника и был пожалован титулом барона Российской империи. Умер герой нашего повествования в 1739 г., окруженный многочисленными внуками. Похоронен в кафедральном соборе Таллина.

Bespalov A. V., Kopylov N. A. General Volmar Anton von Shlippenbah – a Descendant of Livonian Knights.

Summary: *The article restores, on a basis of unpublished documents and little-known works, the biography of Volmar Anton von Shlippenbah, one of the participants in the Northern war (1700–1721), who battled on the side of the Swedish king for the long time and finished the career on the service of the Russian Empire.*

Ключевые слова

Шведский король, Северная война, биография, военные действия, редукция, вербовка

Keywords

The Swedish king, Northern war, the biography, military operations, reduction, recruitment

Примечания

1. Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Bd. I. Görlitz. 1930. – S. 461–487.
2. Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1–2. Stockholm, 1920–1921. S.600.
3. Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Bd. I. Görlitz. 1930. – S. 486..
4. Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Bd. I. Görlitz. 1930. – S. 486.
5. Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Bd. I. Görlitz. 1930. – S. 487.
6. Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1–2. Stockholm, 1920–1921. S.600.
7. Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1–2. Stockholm, 1920–1921. S.600.
8. РГАДА. Ф.96. 1700 г. Д.10. Л.15–27.
9. Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697–1710 гг. Л., 1986. С.74.
10. Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918–1919. S.314–316.
11. Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.343–345.
12. Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.353–358.
13. Ibid. S. 360.
14. Тарле Е.В. Избранные произведения. Т. 3. М., 1994. С. 63.
15. Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М.,1990. С.287.
16. ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д. 153. Л. 3–4.
17. Балашова О.И. Ученые записки МОПИ. Сборник №40. М., 1960. С. 206–208.
18. Carlson.E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. Stockholm.1894. №33.S.43.
19. Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.366.
20. ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп.1. Д. IV–38а. Л.211.
21. ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. IV–38а. Л. 211; Ф. 1. Оп. 2. Д. 146. Л.177.
22. Arwidsson F. Försvaret av Östersjöprovinserna 1708– 1710. Bd. 1. Gävle. 1936. S. 59.

■ 2012 – Год российской истории

23. ЦГИА Эстонии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 36. Л. 119.
 24. Там же. Д. 644. Л. 30–33.
 25. Взвод в вербованных частях – подразделение, численностью от 42 до 50 чел.
 26. ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. XX–21b. Л. 143.
 27. Там же. Д. 143. Л. 414 и 578; Д. 141, Л. 192–193, 197, 442.
 28. К обмундированию относились домотканые кафтаны из серого сукна, чулки, рубашки, штаны и плащи.
 29. ЦГИА Эстонии. Ф.854. Оп.1. Д.878. Л.43–44.
 30. ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.282. Л.379; ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.153. Л.193–194.
 31. Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701 och 1702. Stockholm, 1883. S.14.
 32. Волинский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Петра Великого... Ч. 1. СПб., 1902. С. 43–44.
 33. Волинский Н.П. Указ. соч. С. 45.
 34. Журнал Шереметева. С. 76–77.
 35. ЦГА Латвии. Ф. 7349. Оп 1. Д. 211. Л. 14, Д. 281. Л. 45.
 36. ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп.1. Д.XIV–46b. Л.330.
 37. Nordensvan C.O. Svenska armen åren 1700–1709 — KFÅ — 1916. S.173.
 38. Levenhaupt A. Op. cit. P.185.
 39. Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.186–187.
 40. Sjögren O. Karl XII och hans man. Stockholm, 1899. S.271–272.
 41. Волинский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Петра Великого. Ч.1. СПб., 1902. С.242–243.
 42. ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.281. Л.107, 283–284.
 43. Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Таллин, 1966. С.157.
 44. ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.281. Л.259.
 45. Журнал Шереметева. С.95–98.
 46. Sjögren O. Karl XII och hans man. S.318.
 47. ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.1. Д.140. Л.218; Там же. Д.289. Л.93–94.
 48. Там же. С.99.
 49. Sjögren O. Op. cit. S.48.
 50. ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.35. Л.349.
 51. Журнал Шереметева. С.100–103.
 52. Sjögren O. Op. cit. S.273.
 53. Палли Х. Указ. соч. С.183.
 54. ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.35. Л.440–442.
 55. Sjögren O. Op. cit. S.307.
 56. Паали Х. Указ. соч. С.184.
 57. ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.282. Л.385. Д.281. Л.245.
 58. ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.274. Л. 196–197.
-